

УДК 316.647 + 316.472.4 + 378.83

**П. А. Амбарова
Н. В. Шаброва**

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Анализируется оценка студентами уральских вузов толерантности в отношениях между различными социальными группами российского общества, раскрываются факторы и условия ее формирования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: толерантность, интолерантность, толерантные установки, студенческая молодежь, межкультурная компетентность.

Толерантность — одно из ключевых качеств человека в гражданском обществе и одновременно индикатор развития гражданской культуры личности. Студенческая молодежь является важнейшей социальной группой, участвующей в воспроизводстве интеллектуальной элиты региона и страны в целом. Ее поведение, социальные установки и ценности в будущем станут основой формирования мировоззрения среднего класса и профессиональных групп, определят характер становления гражданского общества в России.

В ближайшей перспективе социальные качества студенческой молодежи обеспечат возможность реализации программы развития ведущих российских вузов, важным направлением которой является рост академической мобильности студентов. Толерантность — одно из ключевых качеств, составляющих основу межкультурной компетентности. Оно позволяет сформировать мотивацию на продолжение обучения за рубежом, бесконфликтное поведение с представителями других стран и народов, скорейшую адаптацию в инокультурной среде.

Особенностью сегодняшней ситуации является асимметричный характер обмена: число российских студентов, выезжающих с образовательными целями в другие страны, превышает число иностранных студентов, особенно из Западной Европы, приезжающих в Россию. Например, для Уральского федерального университета больше характерен «юго-восточный вектор» студенческой мобильности: сюда в основном приезжают студенты из Китая, Монголии, Африки и ближнего зарубежья (Казахстана, Узбекистана и др.). С каждым годом количество иностранных студентов из этих стран и регионов растет и, очевидно, продолжит увеличиваться. Для реализации данного направления деятельности университета необходима благоприятная социокультурная среда, способствующая успешной адаптации иностранных студентов и развитию меж-

АМБАРОВА Полина Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Института фундаментального образования Уральского федерального университета (e-mail: borges75@mail.ru).

ШАБРОВА Нина Васильевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Института фундаментального образования Уральского федерального университета (e-mail: shans-2000@e1.ru).

© Амбарова П. А., Шаброва Н. В., 2012

культурного диалога. Создание комфортной социокультурной среды, во-первых, обеспечит нормальные условия для обучения и проживания, а во-вторых, позволит сформировать позитивный имидж университета в глазах иностранных партнеров. Главной предпосылкой успешной адаптации — социально-психологической, материально-бытовой, социокультурной — является формирование толерантных установок принимающего сообщества, в данном случае — вуза.

Исходя из вышеназванных проблемных ситуаций, мы полагаем важной исследовательской задачей изучение толерантных установок уральского студенчества. Эта задача была реализована в ходе мониторингового исследования «Студент-2007» (4-й этап, 2007 г.)¹, «Студент-2009» (5-й этап, 2009 г.)², «Студент-2012» (6-й этап, 2012 г.)³ и частично — в международном социологическом исследовании, проведенном совместно с Харьковским государственным национальным университетом им. В. Н. Каразина и Белорусским государственным университетом (2010 г.)⁴ [3]. В ходе названных исследований были изучены оценки уральских студентов степени толерантности в отношениях между различными социальными группами российского общества и выявлены основные факторы и условия их формирования.

¹ Исследование проведено научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского государственного технического университета–УПИ под руководством проф. Ю. Р. Вишневого (апрель — июнь 2007 г.). Объект — студенты 3-х курсов 14 крупных государственных и негосударственных вузов Среднего Урала, объем выборки $n = 1210$ человек, использовалась квотная выборка. Структура выборки: по полу (мужчин — 31 %, женщин — 69 %); по профилю обучения («гуманитарии» — 35 %, «естественники» — 18 %, «экономисты» — 16 %, «технари» — 31 %). Предельная ошибка не превышала 3 %. Использовались методы анкетирования и стандартизированного интервью. Данные обрабатывались с помощью программы «Vortex 7.0».

² Исследование проведено на кафедре социологии и социальных технологий управления Уральского государственного технического университета–УПИ под руководством проф. Ю. Р. Вишневого (весна 2009 г.). Объект — студенты 3-х курсов 14 крупных государственных и негосударственных уральских вузов, объем выборки $n = 1495$, использовалась квотная выборка. Структура выборки: по полу (мужчин — 31 %, женщин — 69 %); по профилю обучения («гуманитарии» — 40 %, «естественники» — 17 %, «экономисты» — 17 %, «технари» — 26 %). Данные проанализированы с помощью программы «Vortex 7.0». Предельная ошибка не превышала 3 %. Использовались методы анкетирования и стандартизированного интервью.

³ Исследование проведено коллективом кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина под руководством проф. Ю. Р. Вишневого (декабрь 2011 — январь 2012 гг.). Объект — студенты 3-х курсов 14 крупных государственных и негосударственных вузов Среднего Урала, объем выборки $n = 1802$, использовалась квотная выборка. Структура выборки: по полу (мужчин — 34 %, женщин — 66 %); по профилю обучения («гуманитарии» — 36 %, «естественники» — 9 %, «экономисты» — 21 %, «технари» — 34 %). Данные проанализированы с помощью программы «Vortex 8.0». Предельная ошибка не превышала 3 %. Использовались методы анкетирования и стандартизированного интервью.

⁴ Исследование проведено коллективом кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, руководитель проф. Ю. Р. Вишневский (весна 2010 г.). Объект — студенты 3-го курса УГТУ–УПИ, объем выборки $n = 300$ человек, использовалась квотная выборка. Структура выборки: по полу (мужчин — 29 %, женщин — 71 %); по профилю обучения («гуманитарии» — 55 %, «естественники» — 6 %, «экономисты» — 13 %, «технари» — 26 %). Данные проанализированы с помощью программы «Vortex 8.0». Предельная ошибка не превышала 5 %. Использовались методы анкетирования и стандартизированного интервью. Основной инструмент (анкета) был предоставлен Харьковским государственным национальным университетом им. В. Н. Каразина и адаптирован под особенности современной российской ситуации. В статье мы приводим данные только по уральскому студенчеству.

Мы исходили из понимания толерантности как интегральной социальной характеристики личности, заключающейся в терпимом отношении к инаковости другой личности или группы и признании ее права на сохранение и развитие своеобразия. Понятие толерантности получило широкое распространение в социально-гуманитарных науках и общественной практике относительно недавно. Например, Декларация принципов толерантности была утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО только 16 ноября 1995 г. Импульс к этому дали события 1990-х гг., имевшие место во многих странах Европы, Азии, Америки, — всплески этнических конфликтов, террористические акты, гражданские войны. На самом деле проблема толерантности стара как мир. Достаточно вспомнить трагические события Варфоломеевской ночи, «корабль философов» 1920-х гг. в России. Террористический акт 11 сентября 2001 г. (в зарубежной литературе нередко обозначаемый «9/11») показал, что, отвечая войной на войну, терроризмом на терроризм, человечеству не вырваться из порочного круга, в который оно вовлекается насилием.

Статья 1 Декларации принципов толерантности точно раскрывает основное содержание и особенности трактовки понятия терпимости на современном этапе научного осмысления:

1.1. Терпимость означает *уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности* (курсив наш. — Авт.). Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Терпимость — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Терпимость — это не уступка, снисхождение или потворство. Терпимость — это, прежде всего, *активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека*. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Терпимость — это *обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка*. Терпимость — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4. Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, *не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям*. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим [1].

В истории гуманитарного знания толерантность определялась как веротерпимость. В современной науке расширилось содержание этого понятия за счет добавления объектов толерантного отношения. Сегодня можно говорить о различных видах толерантности, имеющих свои особенности в зависимости от сферы коммуникативного действия: межконфессиональной толерантности,

толерантности в межэтнических отношениях, межличностной толерантности (в этическом смысле это вежливость — терпимое отношение к недостаткам другого) и т. д.

Толерантность — это не только допущение иной веры, но вообще другого мнения, точки зрения, поведения, словом, допущение иного, отличного от нашего. Толерантность актуализируется в том случае, если имеют место абсолютно несовместимые ценностные системы. Их сосуществование возможно только при условии принятия инаковости как данности, без стремления к слиянию или уподоблению. Кроме того, в современном обществе толерантность предполагает обязательно активную позицию субъектов социального взаимодействия.

Таким образом, *толерантность* в современной трактовке — это терпимое отношение к культурным и социальным различиям, признание права «другого» на их сохранение и развитие и на основе этого выстраивание паритетного, бесконфликтного, эффективного взаимодействия. Толерантность — актуальная ценность культуры. Быть толерантным в современном глобализирующемся мире становится нормой жизни цивилизованного человека. Она осмысливается как основная ценность и средство выживания.

В нашем исследовании мы исходили из трех предположений. Первое: студенческая молодежь воспринимает себя в качестве важнейшей части российского общества, так или иначе она транслирует те социальные установки, которые сформировались у старшего поколения россиян, но, в отличие от них, готова более открыто об этом заявлять. Второе: поскольку толерантность является социально одобряемым качеством, прямые вопросы о толерантных установках самих студентов означали бы получение заведомо «правильных» ответов. Поэтому респондентам задавались вопросы на оценку толерантности в отношениях россиян вообще с различными группами, с расчетом на то, что студенты экстраполируют на эти оценки собственные установки. Третье предположение: оценки толерантности коррелирует с удовлетворенностью человеком различными сторонами своей жизни и отношениями с другими людьми. В задачи исследования входило изучение мнения студентов уральских вузов о степени и характере толерантности в отношениях между следующими социальными группами: бедными и богатыми; жителями разных регионов страны; людьми разных национальностей и рас; жителями России и жителями соседних стран; местным населением и мигрантами.

Расслоение общества на бедных и богатых считается закономерным явлением общественного развития. В советской культуре богатство, деньги, связанное с ними предпринимательство не имели легитимности в общественном сознании. Советская идеология также отрицала богатых как общественно значимый класс, поэтому чувство собственности, накопление капитала, материальное богатство долгое время воспринималось как негативное явление.

С переходом к рыночной экономике, демократии идеологическая оценка богатства несколько изменилась: социальное расслоение перешло из разряда осуждаемого в приемлемое. И тем не менее для некоторых социальных групп вопросы социального расслоения и социального неравенства по-прежнему остаются болезненными.

Картина социально-экономического положения уральского студенчества следующая. Результаты трех этапов мониторинга (2007, 2009 и 2012 гг.) показывают стабильное количество студентов, относящих свою семью к слоям с низким уровнем дохода. В то же время в 2012 г. по сравнению с 2009 г. в 1,4 раза возросло число студентов, относящих свою семью к слою с высоким уровнем дохода. Это дает основание утверждать, что последствия кризиса 2008 г. преодолены и уровень жизни населения возрастает. Сегодня уральское студенчество представлено группами с различным материально-экономическим статусом, с преобладанием достаточно благополучных в этом плане студентов.

Как показали результаты последнего исследования, более половины студентов считают, что между бедными и богатыми существует чувство враждебности, и лишь менее 10 % опрошенных не оценивают отношения между бедными и богатыми как враждебные.

Среди тех, кто оценивает отношения между бедными и богатыми как враждебные, были преимущественно девушки (67 %) со средним материальным положением семьи (55 %), получающие достаточно ощутимую материальную помощь от родителей (57 %), обучающиеся на бюджетной основе в государственном вузе (66 %). Кроме того, данные респонденты чаще отмечали ценность денег и богатства. Их интересовали возможности получения в будущем высокого поста и заработка. Данная группа студентов ориентируется в будущем на восходящую социальную мобильность и опасается негативного отношения к себе со стороны бедных.

Россия – полисубъектная страна, она состоит из большого количества регионов, отличающихся по численности населения и климатическим условиям, уровню безработицы и половозрастному составу, степени экономического развития и уровню жизни. Исследование толерантности между представителями разных регионов, с одной стороны, дает возможность оценить ориентации студенчества на поддержание гражданского единства населения страны и тем самым выстроить стратегии избегания конфликтов. С другой стороны, оно позволяет определить уровень пространственно-территориальной мобильности и готовность к ней. В ходе исследования большинство студентов (около 60 %) отметили отсутствие вражды между жителями разных регионов.

Данная группа представлена, прежде всего, девушками (68 %), для которых наиболее ценны в жизни самостоятельность, независимость, свобода и которые считают, что самым важным качеством для достижения целей является предприимчивость. Это студенты с высоким потенциалом мобильности в целом и пространственно-территориальной мобильности в частности.

Лишь 6 % опрошенных склонны считать, что существует враждебность между жителями регионов. Данная группа представлена преимущественно мужчинами (их доля в данной группе в 1,6 раза выше, чем в среднем по массиву), проживавшими до поступления в вуз в Екатеринбурге (тоже в 1,2 раза выше средней), для которых наиболее ценны в жизни деньги, богатство. Они готовы принимать участие в открытых формах протеста, в частности, в забастовках (почти вдвое больше, чем в среднем).

В оценках студенческой молодежи отношения между жителями разных регионов являются наименее враждебными, студенты полагают, что между данными социальными группами существуют преимущественно открытые, толерантные отношения. Эти отношения сегодня и в будущем послужат основой социальной интеграции и формирования общероссийской культурной идентичности. Безусловно, для этого также необходимы разработка и реализация различных социальных и образовательных программ, связанных с развитием гражданского правосознания, направленных на распространение толерантности и на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Толерантные, неконфликтные межнациональные отношения являются залогом мира и стабильности, особенно в такой многонациональной стране, как Россия. На ее территории проживает 188 этносов, из них в Свердловской области — 146 этносов. Международное исследование 2010 г. показало, что около 55 % студентов практически никогда не чувствовали к себе враждебность со стороны людей других национальностей, а порядка 75 % сами не ощущали враждебности к представителям других национальностей [3, 37]. В ходе исследования 2012 г. мы выяснили: более 70 % опрошенных студентов считают, что у россиян есть чувство враждебности по отношению к людям других национальностей и рас. Полученные данные дают основания для тревоги, так как показывают увеличение негативных оценок. Причем чаще негативное мнение высказывают студенты с хорошим (35 %) или средним (55 %) материальным положением, тогда как студенты с низким материальным положением соглашались с существованием вражды между людьми разных национальностей и рас лишь в 10 % случаев. Это связано с рисками материально благополучных слоев населения.

Следует отметить, что оценка межнациональных отношений и межнациональной толерантности коррелирует с такими показателями, как вуз и профиль подготовки. Так, реже отмечали враждебность по отношению к людям других национальностей и рас студенты-гуманитарии, что показывает роль гуманитарного образования в формировании и развитии общей культуры и понимания общественных отношений.

Актуальность изучения отношений с соседями, на наш взгляд, не требует особых доказательств. Дружба, благоприятные отношения с соседями всегда давали надежду на помощь и поддержку в трудные минуты. Россия граничит почти с 18 странами, причем половина из них — страны бывшего Советского Союза, в которых до сих пор проживают и российские граждане. В ходе исследования были зафиксированы следующие оценки отношений к жителям соседних с Россией стран.

Более 40 % опрошенных студентов считают, что чувства враждебности по отношению к жителям соседних стран у россиян нет. Преимущественно это студенты, ценящие самостоятельность, независимость, свободу, имеющие высокую степень доверия к Правительству РФ, Правительству Свердловской области и политическим партиям, движениям.

Существование враждебности жителей России по отношению к соседним странам отметила пятая часть студентов. Для них также характерно мнение

о существовании враждебности между жителями разных регионов нашей страны и между россиянами и мигрантами. Это объясняется в целом низким уровнем сформированности толерантных установок и установок на бесконфликтное социальное взаимодействие.

Одним из самых сложных, проблемных узлов социальных отношений в современной России остаются отношения между трудовыми мигрантами и принимающим сообществом. Необходимо отметить разнообразие и противоречивость подходов к исследованию данной проблематики и соответственно ее оценок. В экономическом, социальном, культурном аспектах последствия «миграционного давления» оцениваются далеко неоднозначно: от позитивно-конструктивных до негативно-алармистских.

В программе исследования 2012 г. был выделен блок, посвященный проблеме терпимости к мигрантам. В ходе анкетирования выяснилось: две трети студентов считают, что в России существует негативное отношение к мигрантам, выраженное в различной степени. Данная группа в первую очередь включает екатеринбуржцев, т. е. тех, кто до поступления в вуз жил в этом городе (73 %). Выявленные оценки закономерны, поскольку именно Екатеринбург принимает основной поток трудовых мигрантов, прибывающих в Свердловскую область. Контакты между городскими жителями и мигрантами разнообразны (бытовые, экономические, в том числе трудовые, в сфере образования и досуга) и интенсивны. Кроме того, данная группа ориентирована на такие ценности, как деньги, богатство и безопасность семьи и близких. Не случайно в условиях конкуренции за получение социальных благ мигранты воспринимаются как угроза благополучию местного населения в экономическом, правовом, социальном и медицинском плане. Те, кто считают, что чувства враждебности у россиян по отношению к мигрантам нет (около 12 % опрошенных студентов), проявляют конформизм в целом: они поддерживают государственные институты (Президента, Государственную думу, Правительство РФ, Правительство Свердловской области, Законодательное собрание Свердловской области), лидирующую политическую партию. Позитивные оценки студентов коррелируют с их установками на бесконфликтное социальное взаимодействие.

Оценки студентов формируются на основе повседневного разнообразного опыта. Они сами ежедневно вступают в многочисленные контакты с мигрантами, а также наблюдают за поведением и отношением к ним других людей, в том числе родственников, друзей, знакомых, однокурсников. Наблюдения «со стороны» дают им основание оценивать отношение россиян к мигрантам как интолерантное. В то же время, описывая собственное отношение и установки на взаимодействие с мигрантами, студенты дают более широкий спектр оценок. Дополнительно проведенное интервью со студентами гуманитарного профиля⁵ показывает, что они в целом понимают неизбежность «миграционного давления», причины этого явления и необходимость терпимого отношения к мигрантам. Формируют такие взвешенные оценки и представления учеб-

⁵ Опрос проводился осенью 2011 — весной 2012 гг. Использовался метод полуструктурированного интервью. Было опрошено 20 студентов гуманитарного профиля обучения.

ные курсы демографии, социологии, межкультурных коммуникаций и других социальных и гуманитарных наук. Индивидуальные контакты, длительное общение с представителями различных этнических групп трудовых мигрантов (чаще всего респонденты указывали взаимодействие на работе) формируют чувства симпатии, уважения к нравственным, трудовым качествам и в целом к личности человека, принадлежащего к иной культуре: *«Я познакомился с ним (речь идет о грузчике одной из торговых екатеринбургских компаний, узбеке по национальности. — Авт.) в компании и работаю уже год. Он работает, даже когда наши ребята филонят. Постоянно удивляется, почему русские не хотят работать. Очень вежливый, добрый»* (Алексей, 21 год, студент 3-го курса).

Если респондент указывал на позитивный опыт (собственный и чужой) межкультурного контакта, то он демонстрировал готовность к продолжению отношений с представителями мигрантского сообщества: *«Во время работы разговаривать некогда, а в обед иногда вместе сидим, разговариваем. Иногда, если нужно, помогаю, выручаю по работе»* (Александр, 22 года, студент 3-го курса). Как видим, именно такие отношения соответствуют пониманию толерантности, раскрытому в нашем определении. Еще раз подтверждается закономерность того, что длительные личные контакты приводят к размыванию негативных гетеростереотипов и если не к заимствованиям, то хотя бы к формированию терпимого отношения к культурным отличиям.

Однако в целом интервью показало, что в сознании студентов мигранты неизменно присутствуют как «чужие» или, в лучшем случае, как «другие». Между ними и мигрантами сохраняются достаточно большие социальные дистанции. Это проявляется в отсутствии у студентов желания дружить, затруднениях в определении их национальной, этнической принадлежности и отсутствии стремления узнать это.

Особой исследовательской задачей являлось определение факторов формирования у молодежи негативных и позитивных оценок толерантности в российском обществе в отношении мигрантов. Одни исследователи отмечают серьезное влияние средств массовой информации на характер взаимоотношений между россиянами и мигрантами и на общественное мнение в отношении этого взаимодействия [2, 4]. СМИ конструируют как позитивные, так и негативные образы и ситуации взаимодействия представителей различных культур. Другое дело, насколько сильно их влияние на сознание и мнение студенческой молодежи? На наш взгляд, СМИ действуют избирательно на различные социальные группы. Дифференцировано это влияние и на различные группы студенческой молодежи. Заметим, что интересующие нас, исследователей, отношения не стоят в списке приоритетных тем и сюжетов, привлекающих внимание молодых людей в печатных или электронных СМИ. Тем не менее результаты интервью показывают, что если подобные материалы попадают в поле зрения студентов, то, несомненно, вызывают отклик в виде полярных мнений и оценок: от признания позиции автора верной, объективно отражающей существующую социальную ситуацию до идентификации материала в качестве заказного, провоцирующего, формирующего общественное мнение в интересах определенной

социальной группы. Оценки зависят от степени образованности студента, его теоретической «подкованности» в этом вопросе, а также от его гражданской позиции. Мониторинг 2007–2012 гг. в целом показал снижение доверия к СМИ среди студентов (см. таблицу). Поэтому можно считать влияние СМИ на мнение студентов весьма ограниченным.

Существует также мнение о влиянии органов государственной власти и управления на формирование ксенофобии и мигрантофобии или, наоборот, толерантного отношения к мигрантам. Фактором, влияние которого сочетается с действием данного института, является позиция государственных и политических деятелей. Правительство, первые лица государства транслируют свои установки, которые оцениваются весомее, чем мнение некоторых изданий. Можно согласиться с тем, что влияние данных факторов распространяется на те группы студенческой молодежи, которые доверяют институтам власти и конкретным личностям, их представляющим. Доля таких студентов, по результатам нашего исследования, невелика и составляет лишь четверть от числа опрошенных. В то же время отметим, что в целом индексы доверия к различным социальным и политическим институтам невелики (см. таблицу).

Динамика доверия к различным социальным и политическим институтам*

Социальные и политические институты	2007	2009	2012
Президент РФ	+0,32	+0,18	–0,26
Церковь	–0,02	+0,02	–0,04
Правительство РФ	–0,04	–0,02	–0,34
СМИ	–0,38	–0,52	–0,42
Губернатор Свердловской области	–0,32	–0,36	–0,46
Армия	–0,54	–0,32	–0,32
Правительство Свердловской области	–0,32	–0,32	–0,34
Государственная дума РФ	–0,66	–0,46	–0,58
Законодательное собрание Свердловской области	–0,42	–0,42	–0,40
Правоохранительные органы	–0,36	–0,28	–0,28
Политические партии, движения	–0,68	–0,66	–0,56

*Индекс рассчитывался как результат суммирования позитивных (да, доверяю; +1) и негативных (нет, не доверяю; –1) оценок.

42 % студентов не принимают активного участия в политической жизни страны, из них 12 % относятся к ней отрицательно; 40 % не идентифицируют себя ни с одной политической партией [3, 250]. На 6-м этапе мониторинга были зафиксированы негативные тенденции в доверии студентов основным политическим институтам власти — Президенту, органам федеральной, региональной и местной власти [3, 254–255]. Следовательно, можно утверждать, что на мнение большей части студенческой молодежи данный фактор не действует.

Как уже отмечалось выше, во многом оценки отношений, событий, процессов у студентов детерминированы повседневными практиками — ежедневными

наблюдениями за взаимоотношениями между местными жителями и различными группами мигрантов, собственными контактами — в общественном транспорте, магазинах, на рынках, лестничной площадке. Личный опыт студента и привлеченный опыт значимых других выступают более действенным фактором, определяющим восприятие конкретных этнических групп мигрантов, а также степень толерантности между ними и автохтонами.

Исследование показало преобладание негативных оценок толерантности в социальных отношениях над позитивными: отрицающие враждебность между социальными группами в целом по исследуемому массиву составляют примерно 1/3 (34 %), а подтверждающие враждебность между социальными группами — около 2/3 (60 %). Небольшую группу составили студенты, неопределившиеся с мнением (около 6 %).

Ядром «толерантной» группы выступают те, кто абсолютно не согласен с наличием враждебности между социальными группами в России. Хотя по численности эта группа невелика (всего 1 % от ответивших), тем не менее она сопоставима с ядром «интолерантной» группы (3 % от ответивших), абсолютно согласной с наличием враждебности между социальными группами в России.

Типологический анализ позволил выявить корреляции между толерантными установками и удовлетворенностью различными сторонами жизни, а также ценностными ориентациями студентов. В группе «толерантных» выше удовлетворенность вузом и профессией (74 %), отношениями преподавателей и студентов (80 %), досугом (67 %). Среди «интолерантных» таких всего 47, 59 и 51 % соответственно.

Наблюдаются различия в ценностных ориентациях. Для первой группы наиболее ценно в жизни здоровье (30 %) и личная безопасность (25 %). Для второй группы приоритетными являются деньги, богатство (55 %), здоровье (48 %) и власть (25 %). «Толерантные» студенты ориентированы на человеческие отношения и образование как инструменты достижения жизненного успеха (50 % и 44 % соответственно), в то время как для «интолерантных» главным средством достижения успеха является власть.

Как уже говорилось, толерантность — индикатор развития гражданского общества и усвоения ценностей гражданского и демократического общества. Равенство в понимании первой группы означает равные стартовые возможности для всех (56 %). Только 44 % во второй группе разделяют это мнение. Обе группы главным в демократии считают свободу личности. Однако «толерантные» не менее значимым признаком развития общества считают свободу слова, мнений и СМИ (по 30 %). В то же время «интолерантные» на второе место ставят законность и порядок (34 %), но при этом 30 % считают возможным их нарушение, например, из-за их непонятности.

Примечательно, что «толерантные» студенты (40 %) заняты в волонтерском движении и ориентированы на межкультурные контакты, в частности, хотели бы уехать после учебы за границу. Они более адаптивны (для 55 % адаптация к вузу вообще не понадобилась). Они живут сегодняшним днем и надеются на улучшения в жизни. В группе «интолерантных» адаптацию прошли легко только 42 %, при этом 27 % не предвидят особых изменений в жизни.

Оценки студенческой молодежи показывают сохранение интолерантных установок в целом, особенно в межэтнических отношениях и в отношениях между богатыми и бедными слоями населения. Факторами, влияющими на оценки, выступают удовлетворенность жизнью в целом и ее отдельными сторонами – взаимоотношениями с окружающими, выбором вуза и будущей профессии, досугом. Толерантность в конкретном виде социального взаимодействия определяется общими установками на бесконфликтное поведение и доверием к различным институтам общества. Примечательно, что важнейшим фактором формирования толерантных установок является гуманитарная подготовка: все социальные и гуманитарные науки антропоцентричны, формируют плюралистскую картину мира и ориентированы на исследование многообразия проявлений социальной и культурной жизни человека. Кроме того, исследование показало, что толерантный человек – это человек, занимающий активную социальную позицию, включенный в различные общественные практики, например, волонтерство, которое само по себе является формой проявления доброй воли, преодоления всевозможных границ и терпимого отношения к различным социальным группам, зачастую дискриминированным и депривированным.

Подводя итоги, представим общую картину толерантности по обозначенным в самом начале аспектам взаимодействия – в отношениях между различными социальными группами: бедными и богатыми; жителями разных регионов страны; людьми разных национальностей и рас; жителями России и жителями соседних стран; местным населением и мигрантами.

Как видим, наиболее толерантными и соответственно наименее напряженными являются, по мнению студентов, отношения между жителями разных регионов страны и между жителями России и соседних стран. Реже всего студенты говорили о толерантности в отношениях между бедными и богатыми, людьми разных национальностей и рас, а также между мигрантами и россиянами. По некоторым видам социальных взаимоотношений наблюдаются негативные тенденции к увеличению интолерантности.

Обозначенные виды нетерпимости и степень ее проявления высвечивают области наиболее серьезных социальных рисков в развитии российского общества. Различные виды толерантности взаимопределяют друг друга и могут как повышать, так и понижать «градус» социальной напряженности и вражды, помогать или препятствовать формированию единой национальной идентичности и сплоченности, способствовать или мешать решению насущных социальных проблем. Именно поэтому в современных условиях важны изучение и понимание проблемы толерантности не в отдельных аспектах, а комплексно. Справедливости ради необходимо заметить, что нашим исследованием не были показаны оценки всех сфер общественных отношений, например, межпоколенческих, гендерных, трудовых. Для нас важно было увидеть, как оценивает студенческая молодежь ключевые сферы социального взаимодействия и по некоторым позициям выявить толерантные установки самих студентов.

Мы полагаем, что через студенческие оценки мы получаем достаточно адекватную картину толерантности в современном российском обществе. Студенты открыты, активны в выражении своей позиции и оценок происходящих собы-

тий, процессов, явлений. Мнение и оценки студенческой молодежи — наиболее подготовленной, думающей, социально активной части российской молодежи — «работают» как своеобразный барометр общественного настроения не только в актуальный момент времени, но и в будущем.

Проведенный анализ создает теоретические и методические основы для формирования социальных, в том числе образовательных и просветительских, программ, обеспечивающих формирование толерантных установок и взвешенных оценок социальной действительности у студенческой молодежи в условиях социальной поляризации, интенсификации миграционных процессов и межкультурных коммуникаций, глобализации, а также с учетом перспектив интеграции в мировое образовательное пространство.

1. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 04.05.2012).

2. Паин Э. А. Традиционализм — национализм — ксенофобия // Этнопанорама. 2004. № 4. С. 11–18.

3. Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2012. 347 с.

4. Титов В. Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы) // СОЦИС. 2003. № 11. С. 41–50.

Статья поступила в редакцию 25.05.2012 г.

УДК 378.115.15 + 37.035 + 331.5.024.5

Л. Н. Банникова

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ: ИТОГИ МОНИТОРИНГА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлен обобщающий анализ результатов мониторинга профессиональных планов студенчества Свердловской области, обозначены новые тенденции в профессиональном самоопределении студенческой молодежи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, профессиональные планы, социальный ресурс профессии, депрофессионализация.

Профессиональное самоопределение как смыслоопределяющая социокультурная практика студенческой молодежи на личностном уровне реализуется через ценностный выбор личностью вариантов своего профессионального разви-

БАНИКОВА Людмила Николаевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления Института фундаментального образования Уральского федерального университета (e-mail: bannikov@planet-a.ru).

© Банникова Л. Н., 2012